

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 44-009-50

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2009 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего

Свиридова Ю.А.

судей

Эрдыниева Э.Б. и Колесникова Н.А.

при секретаре

Прохоровой Е.А.

рассмотрела в судебном заседании кассационные жалобы осужденной Кутлушиной А.Н. и адвоката Хохрякова А.Ф. на приговор Пермского краевого суда от 10 апреля 2009 года, которым

Кутлушина А. [REDACTED] Н. [REDACTED], [REDACTED]

[REDACTED], судимая 18 февраля 2009 года по ст.158 ч.2 п. «а» УК РФ к 6 месяцам лишения свободы условно с испытательным сроком 6 месяцев;

- осуждена к лишению свободы: по ст.105 ч.2 п.п. «а, д» УК РФ к 15 годам, по ст.158 ч.1 УК РФ к 1 году.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений путем полного сложения наказаний окончательно назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии общего режима.

Приговор Соликамского городского суда Пермского края от 18 февраля 2009 года постановлено исполнять самостоятельно.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Эрдыниева Э.Б., объяснение осужденной Кутлушиной А.Н., выступление адвоката Сачковской Е.А., мнение прокурора Гулиева А.Г. об оставлении приговора без изменения, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Кутлушина А.Н. признана виновной в совершении на почве личных неприязненных отношений убийства Ж [REDACTED], а также убийства Т [REDACTED], т.е. в убийстве двух лиц и оба убийства совершены с особой жестокостью. Кроме того, Кутлушина осуждена за тайное хищение имущества, принадлежащего Т [REDACTED] и ее дочери З [REDACTED]

Преступления совершены, соответственно, в период с 31 августа по 3 сентября и 4 сентября 2008 года в г. [REDACTED] края при обстоятельствах, изложенных в приговоре.

В судебном заседании Кутлушина А.Н. вину признала, от дачи показаний отказалась, воспользовавшись правом, предусмотренным ст.51 Конституции РФ.

В кассационных жалобах:

- осужденная Кутлушина А.Н. выражает несогласие с приговором, считая, что приговор чрезмерно суров, при этом указывает, что она раскаивается в содеянном, вину свою признала полностью, написала явку с повинной. Также указывает, что не помнит, как совершала преступление и что она не понимала своих действий. Просит приговор изменить, снизив назначенное ей наказание.

- адвокат Хохряков А.Ф. в интересах осужденной Кутлушиной считает необоснованным ее осуждение по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ, ссылаясь на то, что смерть потерпевших, находившихся в состоянии алкогольного опьянения, наступила в промежутке до нескольких минут и не установлено, что они при этом испытывали особые страдания и мучения, сама Кутлушина пояснила, что при нанесении потерпевшим ударов ножом помнит только начало своих действий и их окончание, также по заключению судебно-психиатрической экспертизы у Кутлушиной не выявлена склонность к проявлению жестокости по отношению к кому-либо. Просит приговор изменить, исключив осуждение по п. «д» ч.2 ст.105 УК РФ и снизить назначенное Кутлушиной наказание.

Проверив материалы дела и обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит, что выводы суда о виновности Кутлушиной в совершении преступлений, при установленных судом обстоятельствах, соответствуют фактическим обстоятельствам дела и подтверждаются совокупностью доказательств, исследованных в ходе судебного разбирательства, т.е. показаниями самой Кутлушиной, данными на предварительном следствии, из которых следует, что удары ножом потерпевшим в обоих случаях она нанесла им в ходе распития спиртного на почве ссоры; показаниями: свидетеля И [REDACTED], которому Кутлушина рассказала о совершенном ею убийстве Ж [REDACTED], свидетелей К [REDACTED] Т [REDACTED] Ч [REDACTED] Б [REDACTED] видевших Кутлушину вместе с потерпевшей Ж [REDACTED]; показаниями потерпевшей З [REDACTED], встретившей Кутлушину, несшую пакеты, недалеко от своего дома, а придя домой, обнаружившую труп своей матери Т [REDACTED] с признаками насильственной смерти, показаниями свидетеля Т [REDACTED], узнавшего в пункте приема металла и от Ш [REDACTED], что Кутлушина сдала через Ш [REDACTED] металлическую

посуду, принадлежавшую его матери; показаниями свидетелей У [] Ф [], которым Кутлушина рассказала об убийстве Т [] протоколами осмотра места происшествия, из которых следует, что в квартире Ж [] был обнаружен ее труп, нож и ножницы с пятнами крови, которая по заключению биологической экспертизы могла произойти от потерпевшей, и по заключению экспертизы вещественных доказательств, повреждения, обнаруженные на трупe Ж [] и ее одежде могли образоваться от действия данных ножа и ножниц; а в квартире Т [] был обнаружен ее труп, в пакете с мусором пустая бутылка из-под водки, на которой по заключению дактилоскопической экспертизы обнаружен след пальца руки Кутлушиной, заключениями судебно-медицинских экспертиз в отношении потерпевших и другими исследованными по делу доказательствами и приведенными в приговоре.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшей Ж [] [] следует, что ее смерть наступила от совокупности повреждений в виде проникающего колото-резаного ранения грудной клетки слева в области четвертого межреберья по лопаточной линии с кровотечением в левую плевральную полость, множественных колото-резаных и колотых ранений на лице, руках, правой боковой поверхности туловища и спине, сопровождавшихся массивным наружным кровотечением, острым малокровием и осложнившихся развитием шокового состояния. Колото-резаные раны (12) возникли от действия орудия типа ножа. Колотые раны (не менее 65) могли возникнуть от сомкнутых браншей ножниц. Во время нанесения ран положение тела пострадавшей в пространстве менялось. Вышеописанные повреждения возникли одно за другим. Смерть Ж [] наступила не сразу, а спустя какой-то непродолжительный промежуток времени после получения всех ранений (до нескольких десятков минут). Кроме того, при исследовании трупа найдены повреждения в виде закрытой черепно-мозговой травмы, сопровождавшейся кровоизлияниями в мягкую мозговую оболочку и мягкие ткани головы, кровоподтеками на лице, а также кровоподтеки на руках. Эти повреждения возникли в пределах одних суток до наступления смерти от действия каких-то твердых тупых предметов. Травма головы возникла от не менее шести ударов, кровоподтеки на руках – от не менее пяти ударов. Все найденные у пострадавшей повреждения являются прижизненными, причем повреждения на руках могли образоваться при попытках защититься от ударов. В крови потерпевшей найден алкоголь в концентрации, соответствующей, применительно к живым лицам, легкой степени опьянения.

Из заключения судебно-медицинской экспертизы в отношении потерпевшей Т [] [] следует, что ее смерть наступила от множественных (28) колото-резаных ран на передней и переднебоковых поверхностях шеи с множественными повреждениями правой сонной артерии, правой яремной вены, щитовидного хряща, трахеи, щитовидной железы, колото-резаной раны спинки носа с переломом костей спинки носа, множественных (38) колото-резаных ран лица, колото-резаных ран заушной

области справа (6), колото-резаных ран заушной области слева (4), колото-резаных ран в области правого ключично-акромиального сочленения, сквозных колото-резаных ран тыльной поверхности левой кисти (4), колото-резаных ран тыльной поверхности левой кисти (2), резаных ран левой скулой области, верхней губы, переднебоковой поверхности шеи справа, тыльной поверхности правой кисти (11). Травма сопровождалась массивным наружным кровотечением и осложнилась развитием шока. Смерть наступила в промежутке до нескольких минут после получения телесных повреждений. Повреждения, обнаруженные на трупе, могли быть причинены ножом. Пострадавшей было нанесено не менее 99 ударов. Из них четыре удара - уже после наступления смерти. Погибшая Т. [REDACTED] находилась в тяжелой степени опьянения.

Кроме того, суд давая критическую оценку показаниям Кутлушиной в части, где она пояснила, что совершила преступления под влиянием «шепота» и «шума», звучащих в ее голове, что она не понимала, что делает и не руководила своими действиями, обоснованно признал их несостоятельными и опровергающимися заключением стационарной судебно-психиатрической экспертизы, из которого следует, что Кутлушина А.Н. хроническим психическим расстройством не страдала и не страдает, у нее имеется органическое расстройство личности, однако данные имеющиеся у нее особенности психики не сопровождаются нарушениями памяти, мышления, интеллекта, критических способностей. В период совершения всех инкриминируемых ей деяний, у нее не было какого-либо временного психического расстройства, а имелось состояние простого алкогольного опьянения, она могла осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий и руководить ими. Жалобы испытуемой на «голоса» не находят подтверждения в материалах уголовного дела и медицинской документации, не укладываются в клиническую картину какого-либо психического расстройства, являются установочными и симулятивными.

Оснований не доверять выводам экспертов не имеется, психическое состояние здоровья Кутлушиной проверено надлежащим образом, в условиях стационара, комиссией экспертов, обладающих специальными познаниями в данной области, и суд обоснованно признал Кутлушину в отношении содеянного вменяемой.

Таким образом, оценив совокупность всех исследованных по делу доказательств, суд обоснованно пришел к выводу о доказанности вины Кутлушиной в совершении преступлений и дал верную юридическую оценку ее действиям, при этом характер, локализация телесных повреждений, причиненных потерпевшим, механизм их причинения, их большое количество, характер орудий преступления – нож, ножницы свидетельствует о проявленной Кутлушиной особой жестокости при лишении жизни потерпевших, при этом Кутлушина не могла не осознавать, что наносит такое количество повреждений потерпевшим, она причиняет им особые физические страдания.

Наказание Кутлушиной назначено в соответствии с требованиями закона, с учетом характера и степени общественной опасности совершенных ею преступлений, обстоятельства, смягчающего наказание – явка с повинной, данных, характеризующих ее личность, и является справедливым. Оснований для смягчения наказания не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст.378, 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Пермского краевого суда от 10 апреля 2009 года в отношении Кутлушиной А. [REDACTED] Н. [REDACTED] оставить без изменения, а кассационные жалобы осужденной и адвоката – без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи

